

Сюэ Мяо открыл глаза и увидел, как Хо Сяо, словно кровожадный зверь, пристально смотрел на Цинь Цзысюя.

Он протянул свою коротенькую ручонку, ущипнул Хо Сяо за руку, словно глядя кошку, и произнёс:

— Маленький, доброе утро.

Хо Сяо тут же сменил свирепый взгляд на мягкий, превратившись из волчонка в пухлого котёнка, склонил голову и улыбнулся Сюэ Мяо.

Тот слегка потянул его за руку, и Хо Сяо, словно без костей, тут же повалился рядом, тихо промурлыкав:

— Мяу.

Этот звук стал завершающим этапом его превращения из волчонка в толстого кота.

Перед своим Сюэ Мяо пухлый малыш совершенно не стеснялся говорить невнятно.

Сюэ Мяо потянулся в постели, и они с Хо Сяо начали играть, тыкая друг друга пальцами, словно маленькие дети.

На лице Хо Сяо появилось выражение, соответствующее его возрасту.

Цинь Цзысюй был поражён.

Пока Сюэ Мяо не видел, Хо Сяо повернулся и снова бросил на Цинь Цзысюя свирепый взгляд, словно бросая безмолвный вызов: «Ты чего уставился?»

Взгляд был полон жестокости и властности.

Но как только он повернулся, чтобы ткнуть Сюэ Мяо в щеку, его выражение снова стало мягким и покорным.

На его пухлом лице даже появилась едва заметная ямочка.

Такая резкая смена выражений выглядела совершенно естественно.

Цинь Цзысюй: ...

Пухлый малыш, может, тебе стоит подумать о карьере в актёрском мастерстве?

Твоя игра превосходит девяносто девять процентов звёзд шоу-бизнеса.

Даже сам Цинь Цзысюй, актёр с многолетним опытом, чуть было не признал своё поражение.

...

После того как все встали, в комнату вошли сотрудники, и камеры снова включились.

Хо Чжан, бодрый и энергичный, вошёл и, увидев уставшее лицо Цинь Цзысюя, спросил:

— Брат Цзысюй, ты плохо спал прошлой ночью?

Цинь Цзысюй посмотрел на него спокойно, слегка кивнул, передал ему детские принадлежности для умывания и вышел умываться.

Малыши легли спать рано, поэтому к этому времени почти все уже встали.

Леон проснулся первым. Он тихонько выбрался из постели, сам оделся и вышел к сотрудникам.

— Леон, ты уже проснулся, — сказал оператор, держа камеру. — А где мама?

— Тссс, — Леон приложил палец к губам и прошептал:

— Дядя, говори потише, мама ещё спит.

Леон тихо закрыл дверь и, выйдя во двор, сказал:

— Дядя, не могли бы вы разжечь огонь? Я хочу вскипятить воду для завтрака.

Сотрудник рассмеялся:

— Завтрак мы уже приготовили, горячая вода тоже есть.

Сотрудники приготовили для гостей обильный завтрак, но малышам нужно было самим его забрать.

Перед тем как уйти, Леон несколько раз напомнил сотрудникам не будить маму, а затем последовал их указаниям, чтобы забрать завтрак.

Место, где нужно было забрать завтрак, находилось недалеко от третьей комнаты. Когда Леон

пришёл, сотрудники ещё не успели всё расставить. Подождав немного, он получил горячий завтрак.

Леон вернулся с завтраком, но Ли Ицянь ещё не встала. Он один пошёл на кухню, помыл посуду, налил себе еды, а мамину порцию положил в термос.

Когда Ли Ицянь проснулась, горячий завтрак уже лежал у её кровати.

Леон сказал:

— Мама, это твоё любимое варёное яйцо и пшённая каша. Умойся и ешь, пока горячее.

[Боже, это же наш будущий зять!]

[Нет, это мой зять!]

[Я слышу, как вы считаете свои выгоды, даже находясь в городе Б!]

[Я посмотрела на свою дочь, которая разбросала игрушки по всей комнате, и поняла, что она не достойна его!]

[Это просто мой идеальный сын! Ли Ицянь, должно быть, в прошлой жизни спасла галактику!]

[Это точно не заранее написанный сценарий, Леон так ловко заботится о маме!]

[Я надеюсь, что мой будущий ребёнок будет таким же, как Леон, и сможет заботиться обо мне с самого рождения!]

Вторым встал Сяо Чэнцзы.

Его глаза ещё не открылись, как Цин Лу уже включил свет и камеры.

Сяо Чэнцзы умылся и вышел во двор учить стихи.

Во дворе уже ждал сотрудник, который, увидев Сяо Чэнцзы, похвалил его:

— Сяо Чэнцзы, молодец, так рано уже учишь стихи. Сколько выучил сегодня?

Сяо Чэнцзы показал пальцы и прошептал:

— Шесть.

Сотрудник:

— Молодец, молодец.

Цин Лу, вспомнив вчерашние комментарии, где многие критиковали его за излишнюю строгость к ребёнку, что делало Сяо Чэнцзы неуверенным, решил похвалить сына.

Он подошёл, погладил Сяо Чэнцзы по голове и сказал:

— Сегодня ты хорошо справился, выполнил папины требования, я очень доволен.

[Мне кажется, или похвала Цин Лу звучит странно?]

[Если не выполнил папины требования, значит, не молодец? Сяо Чэнцзы просто инструмент для выполнения папиных ожиданий?]

[Через экран я чувствую сильное напряжение, больше не могу, пойду в другой стрим, чтобы отдохнуть!]

[Мне кажется, лучше бы он вообще не хвалил.]

[Цин Лу впервые стал отцом, не будьте слишком строги, он уже пытается меняться, и это уже хорошо.]

[Мне немного жаль Сяо Чэнцзы.]

У Ююй и Юй Вэня всё было иначе. Они крепко спали в постели, обняв друг друга.

Остальные гости уже позавтракали и умылись, а эти двое всё ещё мирно посапывали.

В конце концов сотрудникам пришлось самим их разбудить.

Когда малыши собрались, Юй Вэнь всё ещё неспешно кормил Ююй завтраком. Они совершенно не торопились, не чувствуя никакой спешки.

[Это уже слишком, у них совсем нет чувства времени. Юй Вэнь так учит ребёнка? Даже Цин Лу лучше, он хотя бы не опаздывает.]

[Мне кажется, Юй Вэнь делает всё правильно, они с сыном очень расслаблены, спасибо режиссёру, что избавил меня от внутренних переживаний.]

[Психика Юй Вэня просто непоколебима.]

[Неудивительно, что он регулярно участвует в международных премиях, это его естественное поведение.]

[Если вы нетерпеливы, идите в стрим Цин Лу, он вам больше подойдёт.]

[Зачем устраивать споры в детском шоу? Критики везде найдут повод!]

Юй Вэнь и Ююй вели себя так, будто приехали сюда отдохнуть. А Цин Лу уже давно ждал с Сяо

Чэнцзы в месте сбора.

После похвалы Сяо Чэнцзы Цин Лу украдкой посмотрел на телефон.

Он думал, что его похвала сыну получит много лайков, но вместо этого критики стало ещё больше.

Что происходит с аудиторией?

Может, это конкуренты наняли ботов, чтобы очернить его?

Цин Лу, воспользовавшись перерывом, позвонил своему агенту.

— Цин Лу, ты думаешь, что ты такой важный, что кто-то будет тратить деньги на твою дискредитацию? — голос агента звучал раздражённо. — Это место я с трудом выбил для тебя, а ты ведёшь себя так плохо, и вместо того чтобы искать причину в себе, ты ещё ищешь виноватых?!

Пять малышей, пять стримов, у остальных четырёх уже были хайпы и обсуждения, а у Цин Лу стрим еле жив, агент уже жалел, что дал ему это место.

Сяо Чэнцзы такой милый, а Цин Лу только портит всё.

Вместо того чтобы искать причину в себе, он винит конкурентов и ботов.

Даже если бы у него были конкуренты, тратить деньги на ботов было бы пустой тратой.

С его-то уровнем, зачем вообще боты?

После разговора лицо Цин Лу стало мрачным.

Что он сделал не так? Сяо Чэнцзы такой послушный, воспитанный, он сделал всё, что мог, в чём же его вина?

Цин Лу посмотрел на Сяо Чэнцзы.

Если не в нём, то в ребёнке.

В общем, Сяо Чэнцзы слишком тихий и не умеет привлекать внимание.

Ююй — сын известного режиссёра, сам по себе привлекает внимание. Хо Чжан и так звезда, да ещё и хитро надел на Хо Сяо электронные часы. Сюэ Мяо вообще не нуждается в представлении, он такой разговорчивый, красивый, всем детям он нравится, да ещё и поймал белку, которая стала темой для обсуждений.

Самое обидное, что Сяо Чэнцзы даже Леону не равен, популярность его стрима падает, он постоянно на последнем месте.

Он присел, чтобы помочь Сяо Чэнцзы поправить одежду, и спросил:

— Сяо Чэнцзы, кто из детей тебе больше всего нравится?

Сяо Чэнцзы тихо ответил:

— Все нравятся.

Цин Лу:

— Кто больше всех? Наверное, Мяо Мяо?

Сяо Чэнцзы сжал пальцы, посмотрел на отца и, увидев его одобряющий взгляд, сказал:

— Да, больше всех Мяо Мяо.

<http://bllate.org/book/15108/1334618>